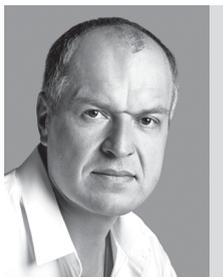

ВОСПОМИНАНИЯ О СОВЕТСКОМ СПОРТЕ. ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ

Сергей Вячеславович Мошкин,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия,
osa-sv@yandex.ru

Получена 23.09.2024.

Поступила после рецензирования 28.10.2024.

Принята к публикации 15.11.2024.

Для цитирования: Мошкин С.В. Воспоминания о советском спорте. Опыт социологического наблюдения // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 4. С. 82–98. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_4_82

Аннотация

В статье представлены результаты этюдного социологического исследования, выполненного методом полужформализованного интервью на тему представлений и воспоминаний о советском спорте. В качестве информантов выступили жители российского мегаполиса в возрасте от 24 до 75 лет. Интервью проводилось без предварительной подготовки со стороны информантов, в ходе разговора они демонстрировали так называемую «спонтанную память» о советском спорте. Исследование выявило существенный «поколенческий разрыв» в представлениях о роли и социальной значимости спорта в СССР между условно названным «советским поколением» (рожденные примерно до 1980 года) и более молодыми возрастными – «постсоветским поколением». Если для первых советский спорт – это

© Мошкин С.В., 2024

прежде всего ностальгические воспоминания о его массовости и доступности для простых людей, а также как о почти единственной форме организованного коллективного досуга, то вторые видят в советском спорте главным образом расчетливую государственную политику, нацеленную на воспитание крепких, дисциплинированных людей, способных к физическому труду и военной службе, а также на демонстрацию посредством спорта преимуществ социалистического строя. В статье отмечается, что спорт метафизические связан с войной, что спорт – это сублимация войны в условиях мирного времени. Не удивительно поэтому, что в России государственные усилия последних лет по форматированию национальной идентичности на основе военно-патриотического нарратива коснулись и спортивной тематики, что, в частности, проявилось в создании индустрии спортивного исторического кино. Однако результаты исследования показывают, что коллективная память о советском спорте обладает достаточно слабым потенциалом для установления военно-патриотического нарратива национальной идентичности у ныне живущих и будущих поколений россиян.

Ключевые слова:

политика памяти, национальная идентичность, советский спорт, память о спорте, «поколенческий разрыв», спортивный исторический фильм

Источники финансирования:

статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда за счет гранта «Советско-российский спорт как структурный компонент современной политики памяти», № 24–28–01095, <https://rscf.ru/project/24-28-01095/>

RECOLLECTIONS OF THE SOVIET SPORTS. A PRELIMINARY SOCIOLOGICAL SURVEY

Sergey V. Moshkin,

Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
osa-sv@yandex.ru

Received 23.09.2024.

Revised 28.10.2024.

Accepted 15.11.2024.

For citation: Moshkin, S.V. (2024). Recollections of the Soviet Sports. A Preliminary Sociological Survey. *Discourse-P*, 21(4), 82–98. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_4_82

Abstract

The article presents the findings of an etude sociological survey, conducted using semi-structured interviews focused on perceptions and memories of Soviet sports. The informants were residents of a Russian megacity aged between 24 and 75 years. The interviews were held without prior preparation, allowing respondents to demonstrate what is referred to as “spontaneous memory” of Soviet sports. The study revealed a significant “generation gap” between the provisionally named “Soviet generation” (those born before 1980) and younger respondents – the “post-Soviet generation” – in their perceptions of the role and social significance of sports in the USSR. For the former, Soviet sports primarily evoke nostalgic memories of its mass popularity and accessibility for ordinary people, as well as being almost the only form of organized collective leisure activity. In contrast, the latter view Soviet sports mainly as a calculated state policy aimed at cultivating strong, disciplined individuals capable of physical labor and military service, as well as demonstrating the advantages of the socialist system through sports.

The article emphasizes that sports are metaphysically connected to war, serving as sublimation of conflict in peacetime. Therefore, it is not surprising, that in recent years, the Russian government’s efforts to shape national identity based on a military-patriotic narrative have encompassed sports themes, which is particularly evident in the emergence of a sports historical film industry. However, the survey results

indicate that the collective memory of Soviet sports has a rather weak potential for establishing a military-patriotic narrative of national identity among current and future generations of Russians.

Keywords:

the politics of memory, national identity, the Soviet sports, memories of sports, “generation gap”, sports historical movie

Funding:

The article is prepared with the financial support of the Russian Science Foundation through Grant “The Soviet-Russian Sports as a Structural Component of Modern Politics of Memory”, No. 24–28–01095, <https://rscf.ru/project/24-28-01095/>

Введение

На рубеже XIX–XX вв. практически во всех индустриальных странах наблюдался повышенный интерес к занятиям спортом. Этому способствовало ряд обстоятельств, главными из которых были процессы урбанизации и появление «массового городского жителя», обладающего достаточным свободным временем для организации досуга, в котором спорт играл не последнюю роль. Это в свою очередь приводило к тому, что спорт из элитарного времяпрепровождения превращался в доступное занятие для всех. Взрывной рост популярности футбола в тот период – наглядный тому пример. Спорт поистине становился массовым.

Другой, не менее важной причиной возросшего интереса к спортивным занятиям стало, как это ни парадоксально звучит, появление массовой армии, требующей от мобилизованной солдатской массы необходимых физических качеств на войне – главным образом стойкости, силы и выносливости, формировать которые следовало загодя, до начала военных действий. Именно в слабости физической подготовки французских солдат видел одну из причин поражения Франции во франко-прусской войне 1870–1871 гг. основатель современного олимпийского движения барон Пьер де Кубертен. Исправить эту ситуацию можно было только за счет масштабного вовлечения населения в спорт, в массовый спорт. Историки физической культуры подтверждают, что превращение спорта в массовый феномен в начале XX века происходит при непосредственной и активной поддержке армии, поскольку идеальный образ спортсмена отвечал всем требованиям к современному солдату (Кильдюшов, 2010, с. 190). Видимо, по этой причине язык спорта стал вполне себе милитарным языком: «оборона», «нападение», «схватка», «бой», «фланговый удар», «атака», «тренерский штаб», «бомбардир» – все эти слова из спортивного лексикона (Филиппова, 2011).

Россия в развитии массового спорта двигалась в общем русле европейских процессов, пусть и с некоторым отставанием. С 1890 года гимнастика стала обязательным предметом во всех средних учебных заведениях. Впрочем, и здесь это была военная гимнастика, поскольку гражданских преподавателей предмета не было вовсе, как и соответствующего оборудования и помещений, преподавать гимнастику в гражданских учебных заведениях было поручено армейским офицерам. Именно военная гимнастика стала основой физического воспитания детей и юношей в России (Шилько, 2018, с. 36).

К 1900 году в России существовало около 50 спортивных обществ, к 1904-му их число увеличилось до 100. Россия выступила соучредителем Международного олимпийского комитета, а в 1911 г. сформировала собственный Российский олимпийский комитет (РОК). По данным РОК в 1913 г. в России числилось 445 спортивных обществ и клубов, а на 1 января 1915 г. в государстве насчитывалось уже 1266 спортивных организаций, выходили в свет 34 периодических издания по спортивной тематике¹.

Большевистская революция 1917 года не остановила процесс развития массового спорта, а напротив, умело приспособила его к собственным задачам. Страна была объявлена военным лагерем, в котором спорт должен был играть важнейшую роль в формировании Человека нового типа, Человека революционной эпохи, целеустремленного, выносливого и физически крепкого, способного к созидательному труду на производстве, а в случае необходимости и к вооруженной защите пролетарского государства. В резолюции III съезда комсомола, на котором в октябре 1920 г. присутствовал сам Ленин, об этом говорилось прямо: «В настоящий момент физическое воспитание преследует также непосредственно практические цели: подготовку молодежи 1) к трудовой (производственной) деятельности и 2) к вооруженной защите социалистического отечества»².

По сути, досуговые практики занятия спортом в СССР должны были стать гражданским догом каждого советского человека, сами «власти настаивали на том, что заниматься спортом – гражданский долг» (О'Махоуни, 2010, с. 21). В 1931 г. была развернута всесоюзная физкультурная кампания под лозунгом «Готов к труду и обороне» (ГТО), ставшая со временем самым массовым спортивным движением в стране, охватывающим практически все слои и группы советского общества (Хоскинг, 2012, с. 193). Пропаганда без устали призывала детей и взрослых заниматься физкультурой. В СССР повсеместно создавались спортивные клубы, открывались бесчисленные кружки и секции любителей спорта на предприятиях, в рабочих клубах и школах. По всей стране проводились десятки тысяч соревнований и спартакиад от всесоюзного

¹ История возникновения клубного движения в России от XIX века до наших дней. Взято 14 августа 2024, с <https://fcomofv.ru/files/ioe/documents/83Z6W1OZRQ4TK2O9DJY.pdf>

² Третий всероссийский съезд РКСМ 2–10 октября 1920 года: стеногр. отчет / ИСТМОЛ ЦК РКСМ. Комиссия по изучению истории юношеского движения в России. Москва; Ленинград: Молодая гвардия, 1926. С. 286.

до поселкового уровня. Парады физкультурников стали обязательным атрибутом главных государственных праздников. Спорт присутствовал повсюду: на почтовых марках и открытках, в газетах и журналах, в радиопостановках и на экранах кинематографа. Изображения спортсменов можно было увидеть на художественных выставках, в фойе государственных учреждений, павильонах метро, городских парках и даже на кухонной посуде, детских игрушках, тканях и обоях. Одним словом, спорт буквально пропитал мир повседневности советских людей.

До Второй мировой войны советский спорт практически не был представлен на международной арене, страна жила в режиме осажденного лагеря. Зато после ее завершения, когда авторитет Советского Союза как страны-победительницы невероятно возрос во всем мире, спорт в СССР приобрел еще одну важную функцию. В условиях холодной войны битвы на спортивных площадках заменили собой реальные боевые столкновения, произошла сублимация войны в спортивное соперничество между странами. Спорт как бы предоставил в условиях мирного времени возможность легального применения силы, которая воспринималась как одно из условий существования сверхдержавы под названием Советский Союз (Злотникова, Куимова, 2021, с. 140). Теперь спорт в СССР стал не только средством воспитания нового Человека: достижения спортсменов на международных турнирах (наряду с достижениями советской науки и искусства) советские люди стали воспринимать как наглядный пример и доказательство преимуществ социалистического строя над миром капитала.

Успешно дебютировав на Олимпиаде в Хельсинки в 1952 году, Советский Союз удерживал лидерские позиции в мировом спорте все последующие годы вплоть до своего распада, явив миру сотни ярких побед и рекордов, десятки уникальных спортсменов, чьи имена были у всех на устах и чьи достижениями гордилась буквально вся страна (Панькова, 2019). Спорт стал визитной карточкой СССР, демонстрацией немеркнущего успеха страны и предметом особой гордости советских людей.

С обретением государственного суверенитета в самом начале 1990-х годов россияне по-прежнему гордились своим спортом, именно своим, пускай еще вчера всесоюзным, а сегодня ставшим российским. Они естественным образом проецировали свои воспоминания и свою гордость на спорт как таковой, без всякого разделения на условную дату. По сути, они гордились советским спортом и советскими достижениями. Никакого когнитивного диссонанса при этом не испытывали, переименование спорта из «советского» в «российский» большинство восприняло как формальную смену вывесок. Спорт – наш, герои и рекорды – наши, это наша история, наши победы, и не надо тут никаких разделений. Летом 2013 года Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил результаты национального опроса о том, что вызывает у россиян наибольшую гордость за страну. На первом месте предпочтений оказалась отечественная история, ею гордились 85 % опрошенных, на третьем месте – гордость за российскую культуру и искусство (75 %),

а вот на уверенном втором месте в «рейтинге национальной гордости» оказался отечественный спорт и спортсмены с результатом в 77% от числа опрошенных³. В 2016 г. это значение чуть снизилось: 75% опрошенных россиян назвали отечественный спорт предметом их гордости⁴. В последующие годы этот показатель неуклонно снижался и опустился в 2024 г. до уровня 3%⁵. Однако это не значит, что о спорте почти забыли, просто под воздействием пропаганды он был вытеснен на периферию мировосприятия россиян более значимыми поводами для гордости, такими как величие страны, ресурсное изобилие, военная мощь, сплоченность народа и патриотизм.

Доверимся цифрам ВЦИОМ, однако зададимся вопросом: а что, собственно, о советском спорте сохранилось в памяти россиян к 2024 году, то есть спустя тридцать с небольшим лет после прекращения существования СССР? Чтобы это выяснить, нами было предпринято этюдное социологическое исследование, в ходе которого методом полуструктурированного интервью было опрошено 15 человек, мужчин и женщин, в возрасте от 24 до 75 лет. Все информанты – жители крупного российского города, имеют преимущественно высшее образование, они не являлись и не являются, что важно для исследования, профессиональными спортсменами, хотя практически каждый имеет опыт занятия физической культурой и спортом, как правило в детско-юношеские годы. Информанты не знали о теме предстоящего интервью, заранее не готовились к нему и в ходе разговора демонстрировали так называемую «спонтанную память» о советском спорте. Все беседы проходили в неформальной обстановке, ответы информантов с их согласия фиксировались аудиозаписью.

Результаты исследования

Поскольку «жанр этюдного исследования заведомо не требует полного изучения предмета или его всестороннего анализа и трактовки» (Трифорова, Ерохина, 2017, с. 2), мы не претендуем на исчерпывающее освещение заявленной темы, а рассматриваем результаты социологического этюда и полученные выводы скорее как постановку вопроса о содержании исторической памяти россиян о советском спорте для дальнейшего изучения.

Многоликий состав информантов подвигнул нас в процессе исследования выполнить некоторую сепарацию группы. Проще всего это было сделать по возрастному или поколенческому признаку. Если учесть, что поколение – это

³ ВЦИОМ. История, спорт, наука: чем гордятся россияне? Взято 15 августа 2024, с <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/istoriya-sport-nauka-chem-gordiyatsya-rossiyane>

⁴ ВЦИОМ. Родина – это звучит гордо! Взято 15 августа 2024, с <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rodina-eto-zvuchit-gordo>

⁵ ВЦИОМ. О национальной гордости великороссов – 2024. Взято 3 сентября 2024, с <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-nacionalnoi-gordosti-velikorossov-2024>

«сообщество людей сходного возраста, близкое к непосредственно переживаемым событиям, которое сознает свое отличие от предшествующих и последующих поколений» (Ассман, 2018, с. 23), опрошенных нами информантов мы условно разделили на тех, кто имеет личный опыт и личные воспоминания о жизни в СССР и, соответственно, о советском спорте (рожденные примерно до 1980 года), и тех, для кого представления о спорте в СССР при отсутствии личного опыта советской жизни сформированы наличествующей в обществе исторической памятью (весьма неоднозначной и противоречивой) о советском прошлом. Для удобства изложения рожденных в советские годы назовем «советское поколение», других – «постсоветское поколение».

Первое, что объединяет людей «советского поколения» в их воспоминаниях о советском спорте – это ностальгия по былой доступности и массовости спорта для всех желающих, особенно для детей. В данном случае мы используем слово «ностальгия» в его прямом значении – как «острое переживание прошлого в качестве утраты» (Злотникова, Куимова, 2021, с. 135). В их высказываниях прошлое, отчасти идеализированное, противопоставляется настоящему, как правило не в пользу последнего, при этом демаркационной линией между прошлым и настоящим является распад Советского Союза, переход к рыночной экономике и последовавшая за этим коммерциализация спорта.

– *В каждом дворе, в школе, в каждом дворце спорта были детские спортивные секции, причем они были бесплатные! Их было много, и ребенка можно было спокойно туда отправить. Сейчас тоже есть, но это всё равно больше на коммерческой основе. А раньше он был доступен, и все дети, мне кажется, были в спорте (жен., 51 год).*

– *В советское время было больше возможностей, это было как-то доступно. И секции были бесплатными для ребятшек, и кортов было много. Футбол тоже гоняли мальчишки во дворах. А потом в 90-е это всё огораживалось: решетки, заборы, всё сужалось, скукоживалось... А секции потом перешли на платные (жен., 52 года).*

При этом информанты «советского поколения» достаточно единодушны в объяснении причин популярности занятием спортом в советские годы. Это, прежде всего, дефицит организованного досуга. Спорт в этом смысле был хорошим компенсатором общей скудности жизни.

– *Тогда ведь не было другой альтернативы. Детей нужно было чем-то занять. И спортивные секции, в этом случае, были самым доступным способом, поэтому спортом занимались (жен., 51 год).*

– *Это делалось, чтобы жизнь людей как-то разнообразить, других форм было еще мало. А вот спорт был таким (муж., 75 лет).*

Еще раз заметим, высказывая подобные суждения, информанты «советского поколения» воспроизводили свой личный жизненный опыт, свои наблюдения и оценки о жизни в СССР, делились своими личными воспоминаниями о спортивных событиях и процессах, в которых они сами принимали непосредственное участие или были их живыми свидетелями. Другое дело информанты «постсоветского поколения». Для них представления о советском спорте – это

усвоенные ими и принятые в свой внутренний мир чужие воспоминания, чужая память. Она, эта «чужая» память, как метафорично писала Алейда Ассман, «вращает в человека извне» (Ассман, 2018, с. 22). Отсюда некоторая отстраненность в суждениях о советском спорте, ведь в ходе интервью они говорили о том, чего не видели и не чувствовали сами, но о чем много слышали от своих родителей, старших коллег по работе, читали в книгах и учебниках, смотрели в кино и по телевидению. Причину популярности спорта в СССР они видят прежде всего в целенаправленной государственной политике и пропаганде по развитию физкультуры и спорта, акцентируя внимание на внешнеполитическую презентацию Советского Союза посредством спорта. Отсутствие личного опыта жизни в советские годы, в том числе эмоционального, вынуждает их искать рациональные, в данном случае статистические, причины популярности спорта в СССР.

– *Поскольку в послевоенном периоде у нас была конфронтация, биполярный мир, то советский спорт был в авангарде этой борьбы. Он представлял другое видение мира, другую идеологию. Состязательность в сфере спорта была в рамках противостояния коммунистической идеологии с либерально-капиталистической (муж., 33 года).*

– *Я считаю, что такое особое внимание к спорту в Советском Союзе исходило из такой характеристики советской системы, как построение нового человека, человека – строителя коммунизма, который должен быть образцом для всего остального мира, в том числе в духовном и в физическом плане (муж., 24 года).*

– *Тут понятно: спорт как очередная витрина социализма, как демонстрация того, что этот образ жизни, этот режим лучше, чем другие (жен., 40 лет).*

Вряд ли кто будет оспаривать тезис, что восприятие истории будет отличаться у разных поколений, поскольку время разделяет людей. Но дело даже не в дате рождения. Поколение образуют те, кто в схожих исторических условиях совместно пережили уникальный жизненный опыт. Более того, «очень важно также некоторое выдающееся историческое событие, которое окрашивает собой эпоху и мистическим образом превращает статистическую выборку в поколение» (Пастухов, 2023, с. 485). Применительно к нашему разговору это означает, что у «советского» и у «постсоветского» поколений должны быть в памяти какие-то выдающиеся спортивные события, эмоционально ярко пережитые ими, запомнившиеся им на всю жизнь и невидимыми нитями объединившие эту поколенческую страту. И такие события есть.

Для «советского поколения» это, безусловно, летние Олимпийские игры в Москве в 1980 году. Практически все информанты старшего поколения называли Московскую Олимпиаду самым ярким спортивным событием своей жизни. Это событие в их «спонтанной памяти» буквально заслонило собой все предшествующие и последующие соревнования. С большим отставанием по частотности упоминаний за Олимпиадой-80 следует хоккейная супер-серия СССР – Канада 1972 года.

– Ну вот Олимпиада-80, которая у нас проходила. Была красивая организация, открытие. Для нас ведь тогда не было красивых организаций мероприятий, а здесь уже было по тем годам какой-то прорыв (жен., 67 лет).

– Олимпиада-80, конечно, московская (муж., 75 лет).

– «До свидания, наш ласковый Миша»... Трогательно очень было, я там даже как-то тосковала. Трогательно, когда Мишка улетал... (жен., 52 года).

У представителей «постсоветского поколения» иные приоритеты. Для них важнейшим спортивным событием в жизни стала другая Олимпиада – Сочинская 2014 года, а также Чемпионат мира по футболу, проходивший в России в 2018 году.

– Это Олимпиада в Сочи 2014-го года. Меня впечатлили церемония открытия. Мы презентовали себя, свою страну, свою историю перед широкой международной аудиторией... И второе, пожалуй, событие – это Чемпионат мира по футболу 2018-го года. Я видел всю эту международную толпу, всех этих болельщиков, которые к нам приехали (муж., 24 года).

– Что меня лично вовлекло, это Чемпионат мира по футболу, который проходил в 18-м году. Это было какое-то ощущение праздника, какого-то ликования. Необычно всё. И меня это тоже зацепило, было интересно это всё (муж., 42 года).

Однако в адрес Сочинской олимпиады информанты «постсоветского поколения» высказали и довольно резкие суждения из-за допингового скандала, случившегося на ней с российской сборной. Более того, это спортивное событие ряд собеседников назвали крупнейшим провалом и позором в истории отечественного спорта.

– Вся эта схема с РУСАДА, которая была раскрыта. Можно ей верить, можно нет. Но я склонен ей верить, потому что она достаточно стройно звучит. Это главный, наверное, провал российского спорта в истории (муж., 33 года).

– Сочинская Олимпиада. Допинг. Достигнутые результаты оказались достигнуты за счет нечестных приемов, за счет того, что само государство в виде государственных структур способствовало употреблению допинга спортсменами, подмене проб и так далее. Это и до сих пор кажется очень позорным (жен., 40 лет).

Заметим сразу, представители «советского поколения» не высказали ни одного критического замечания по поводу Сочи-2014 и допингового скандала в частности. Напротив, они скорее склонны видеть в этой истории происки недоброжелателей и считать обвинения в употреблении допинга в адрес российских спортсменов несправедливыми.

– Это же был явно наезд на нас со стороны ВАДА. Это же продолжение холодной войны фактически. Сейчас всё обострилось, и они уже не могут оставить спорт без такого вот воздействия (муж., 75 лет).

– Допингами замучили наших полностью, замордовали. Хотя сами там на этом деле живут все (муж., 76 лет)

Историческая память о спорте – это не только коллективная память о ярких спортивных событиях, но прежде всего память о выдающихся спортсменах, олицетворяющих собою спорт как таковой. И здесь мы снова видим «поколенческий разрыв» между двумя группами информантов. Спортсмены, чьи имена будоражили «советское поколение», за кого болели и переживали, кем восхищались и гордились, эти кумиры почти забыты. У «постсоветского поколения» свои спортивные герои.

Вот частотность «спонтанного вспоминания» имен выдающихся советских спортсменов у группы информантов «советского поколения».

Хоккей: Харламов – 3 упоминания, Третьяк – 2 упоминания, Старшинов, братья Майоровы, Михайлов, Петров, Фирсов,

Биатлон: Тихонов

Фигурное катание: Роднина – 2 упоминания, Зайцев

Лыжные гонки: Сметанина, Вяльбе

Футбол: Яшин

Легкая атлетика: Брумель

Бокс: Попенченко, Лагутин

Тяжелая атлетика: Власов

Плавание: Сальников

Шахматы: Карпов

Информанты называли имена спортсменов спонтанно, что первое приходило на ум. Но сам перечень видов спорта весьма характерен: это самые популярные и культивируемые виды спорта в СССР, в которых советские спортсмены достигли выдающихся результатов.

Теперь посмотрим, кого из советских спортсменов «спонтанно помнят» представители «постсоветского поколения».

Хоккей: Харламов – 5 упоминаний, Третьяк – 2 упоминания, Фетисов, Михайлов, Петров, Ларионов, Крутов

Футбол: Яшин – 3 упоминания, Понедельник – 2 упоминания, Блохин, Черенков

Легкая атлетика: Бубка

Фигурное катание: Бестемьянова, Букин

Тяжелая атлетика: Власов

Шахматы: Карпов, Каспаров

Очевидно, что в матрицу «памяти трех поколений» (некоторые молодые информанты действительно могли быть по возрасту внуками и внучками представителям старшего поколения опрошенных), названной А. Ассман «оперативной памятью общества» (Ассман, 2018, с. 22), вошло не так уж много имен советских спортсменов – Харламов, Третьяк, Михайлов, Петров, Яшин, Власов, Карпов, но и они, не стоит сомневаться, с очередной сменой поколения, через 20–30 лет, будут изрядно подзабыты, а их место займут другие герои. Таковы уж законы социальной памяти. При этом можно предположить, что лидерство Харламова в этом списке, как и других хоккеистов, обеспечено благодаря художественному фильму «Легенда № 17», вышедшему на экраны страны в 2013 г.

Этот фильм буквально возродил в памяти россиян имя легендарного советского хоккеиста и является наглядным примером успешной коммеморативной практики посредством кинематографа.

Однако эффективность кино для воспроизводства памяти о советском спорте не стоит преувеличивать. За последние 10–15 лет в России было снято полтора десятка исторических фильмов на спортивную тематику. В этом смысле, «спортивный исторический фильм в России гипотетически является одной из немногих альтернатив “военному прошлому”, самому тиражируемому образу истории страны в сегменте популярного кинематографа» (Исаев, Пожидаева, 2016, с. 128). Однако как и современные фильмы о войне, фильмы о спорте работают на формирование патриотической повестки современной России через осмысление успехов прежней советской эпохи. Поэтому они – скорее продукт запроса государственной идеологии на новую российскую идентичность, сформированную в рамках государственной исторической политики.

Казенный заказ порождает единообразие. Не удивительно поэтому, что все последние исторические фильмы о спорте сделаны по одним лекалам: в них «явлен особый тип культурного героя – волевого, сильного человека, преодолевающего все препятствия, который в обязательном порядке представляет интересы страны на спортивной арене и признается другими державами, любим народом»; незамысловата и сюжетная канва: «простой парень – неожиданность и даже случайность его успеха – любовь как испытание и награда – верность выбранному пути – испытания завистью и ревностью – победа как награда» (Злотникова, Куимова, 2021, с. 140). Сценарные приемы, оправдавшие себя в «Легенде № 17», стали бездумно повторяться и копироваться в других фильмах, что не могло не сказаться на реакции зрительской аудитории. Фильмы о спорте стали просто неинтересны.

Примечательно, что из 15 информантов нашего этюдного исследования только четверо посмотрели «Легенду № 17», и, как правило, это был единственный ими просмотренный спортивный фильм; еще столько же знали о существовании этого фильма и о его главном герое. Остальные проявили полную индифферентность к отечественному спортивному кино.

– *Не смотрел ни одного! Не хотел просто. Не доверяю я современным этим сценаристам. Они наверняка там врут... (муж., 75 лет).*

– *Только один, на самом деле, приходит на память. Это «Легенда № 17» с Козловским. Пожалуй, всё. Другие не смотрел, хотя много слышал про фильм про баскетбол, но сейчас даже не воспроизведу название (муж., 33 года).*

– *Они все как-то под копирку (муж., 32 года).*

Таким образом, индустрия исторического кино о спорте, созданная за последние годы в России, несмотря на колоссальные бюджетные расходы, не справляется не только с развлекательной функцией кинематографа, но и не играет хоть какой-то заметной роли в формировании российской идентичности, детерминированной государственной исторической политикой. Полупустые кинозалы и провальные кассовые сборы, не покрывающие даже части затрат, тому подтверждение: на фильм «Поддубный» (2014 г.) было потрачено \$ 12000000, сборы

составили \$ 6175475; фильм «Матч» (2012 г.) при бюджете \$ 8000000 собрал всего лишь \$ 2204000 (Исаев, Пожидаева, 2016, с. 131).

Конечно, кинематограф – далеко не единственный инструмент сохранения исторической памяти и формирования национальной идентичности. Таких инструментов и технологий достаточно много. Однако при всем их многообразии неизбежно возникает вопрос: а что, собственно, надо помнить о прошлом? Применительно к нашей теме вопрос будет звучать так: что надо помнить о советском спорте? Или более радикально: надо ли вообще помнить о советском спорте? Нарочитое обострение вопроса в этюдном исследовании позволяет более четко выявить различие позиций информантов. А они есть, и существенные.

Вот типичные ответы «советского поколения»:

– Конечно, чтобы помнили поколения, что были такие спортсмены, которые выводили Россию на первые места в соревнованиях, на Олимпиадах. Мне кажется, эта память должна быть у народа нашего о достижениях этих (жен., 67 лет).

– Обязательно должны помнить. Как и любое другое достижение в любой другой области: в искусстве, в науке и в спорте тем более. Помнить победы, стремление к победе, борьбу за победу. Понятно, золотые медали, достижения – это наша гордость, это надо помнить (жен., 52 года).

Позиция людей «советского поколения» вполне объяснима: для них отказать от памяти о советском прошлом и памяти о советском спорте в частности – всё равно, что отказать от своих личных воспоминаний, от самих себя. С «постсоветским поколением» всё сложнее. Здесь позиция каждого конкретного информанта зависит от того, насколько «чужая» память о советском прошлом значима для него лично, насколько она «вросла» в него. Отсюда и палитра мнений от полного принятия до полного отрицания при ответе на вопрос – надо ли помнить о советском спорте?

– Не уверен. Какой в этом особый смысл?! Спортсменов очень много, это такая сфера, куда постоянно приходят новые люди сильнее, быстрее и выше. Если смысл увековечивать в памяти всех? (муж., 33 года).

– Мы должны помнить, прежде всего, имена и события. И даты. наших олимпийских чемпионов, наши достижения на чемпионатах мира, на Олимпиадах, которые мы завоевали, кто их завоевал (муж., 24 года).

– Мне кажется, что совсем не обязательно, что должны что-то помнить о советском спорте, потому что спорт, особенно современный спорт, он очень динамичный, он очень быстро меняется. И здесь, мне кажется, лучше концентрироваться на сегодняшней картинке, а еще лучше концентрироваться на завтрашней картинке. На том, какое поколение в хоккее, футболе, в любом другом виде спорта будет у нас завтра, и что мы для этого делаем (муж., 33 года).

На основе этих и схожих ответов можно осторожно предположить, что для значительной доли россиян в молодых возрастных группах память о советском спорте не является чем-то существенно значимым. Такое суждение неплохо было бы подтвердить или опровергнуть количественным социологическим

исследованием, но если оно верно, напрашивается вывод: попытки оживить эту память в рамках государственной политики памяти могут столкнуться с серьезными сложностями. Существенная доля молодых и средневозрастных групп российского населения останется просто глуха к подобным попыткам.

Заключение

Официальная политика памяти в своем стремлении установить патристическую повестку, основанную на «военном прошлом», ожидаемо обратилась к теме национального спорта (создание той же индустрии исторического спортивного фильма) – явления рядоположенного войне. Ведь по сути, «спортивное соревнование есть не что иное, как метафора войны» (Исаев, Пожидаева, 2016, с. 134), ее сублимация в условиях невоенного времени. История советского спорта в этом смысле – благодатный материал для целенаправленного установления патристического нарратива, напоминания о бывших спортивных сражениях и великолепных победах, и на этой основе, наряду с военной риторикой, конструирования российской национальной идентичности.

Казалось бы, для этого есть все основания, и тема советских спортивных побед могла бы стать хорошим подспорьем для репрезентации побед военных, тем более, что современный российский житель, как мы отмечали выше, спортивную историю страны особо не разделяет на «советскую» и «российскую», впрочем, как и военную историю не разделяет тоже.

– Для меня не очень разделение на спорт советский и российский. Я всегда живу в России. Ну назывался он СССР, но я живу в России. Если даже с красным флагом выходили, для меня все равно это была Россия. Дело даже не в названии, а в том, что это была Родина, и ты болеешь за своих (жен., 58 лет).

Однако у этого «подспорья», как показало наше исследование, есть серьезные ограничения, главным из которых выступает «поколенческий разрыв», то есть принципиальное несовпадение в оценках места и роли спорта в жизни СССР, соответственно и памяти о нём, между «советским» и «постсоветским» поколениями. По большому счету речь идет о разных памятях, хотя и включенных в единую матрицу «памяти трех поколений». Если для первых представления о советском спорте окрашены лично-эмоциональными, ностальгическими воспоминаниями о навсегда утраченном прошлом, то для вторых память о советском спорте – знание «чужое», привнесенное извне, рациональное и эмоционально холодное.

Отсюда можно предположить, что «советское поколение» будет более податливо и отзывчиво на усилия государства по формированию патристической повестки современной России через романтизацию советского прошлого вообще и советского спорта в частности, героизацию спортивных достижений советского времени, эксплуатацию ностальгических воспоминаний стареющих россиян о советском детстве и юности.

Люди «постсоветского поколения» такой ностальгией не страдают, хотя некоторая идеализация советского прошлого свойственна и им. За успехами

советского спорта они видят расчетливую государственную политику, воспроизвести которую сегодня вряд ли возможно, да и не стоит пытаться, поскольку изменился сам спорт, его социальное предназначение. В их представлениях современный спорт – это уже не демонстрация силы государства и преимуществ социалистического строя, как это было в советскую эпоху, а скорее индустрия развлечений сродни шоу-бизнесу.

– *Спорт сегодня всё больше превращается в сферу развлечения. Сегодня весь спорт приобретает элементы шоу (муж., 33 года).*

– *Мы на них смотрим, как на гладиаторов. Спортсмены, по большому счету, это современные гладиаторы. Это гладиаторские бои в современном мире. Хлеба и зрелищ, вот пожалуйста (муж., 33 года).*

«Постсоветское поколение» составляет без малого половину населения страны, и с каждым годом их доля в общей массе россиян будет только увеличиваться⁶. Советский спорт для них – далекое прошлое, он не занимает существенного места в их восприятии страны сегодняшней. А потому память о советском спорте, несмотря на все усилия государственной пропаганды в отношении политики памяти, год от года будет всё сложнее удерживать в актуальной повестке нынешних молодых и нарождающихся поколений россиян. Таким образом можно подытожить: поддержание памяти о советском спорте на основе актуализации достижений советской эпохи обладает весьма слабым потенциалом для установления патриотического нарратива национальной идентичности нынешних и тем более будущих россиян.

Список литературы

1. Ассман, А. (2018). *Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика*. 2-е изд. Москва: Новое лит. обозрение.
2. Злотникова, Т.С., Куимова В.М. (2021). Ностальгия по советскому в современном медиапространстве. *Ярославский педагогический вестник*, (2), 133–143. <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2021-2-119-133-143>
3. Исаев, Е. М., Пожидаева, И. В. (2016). Популярная история в современной России: мифы, образы и представления о прошлом в спортивном историческом фильме. *Гуманитарный вектор*, 11(4), 128–136.
4. Кильдюшов, О. (2010). «О спорт, ты – война?». Спортивные игры Современности как субститут вооруженных конфликтов. *Сократ. Журнал современной философии*, (2), 188–191.
5. О’Махоуни, М. (2010). *Спорт в СССР: физическая культура – визуальная культура*. Москва: Новое лит. обозрение.

⁶ Росстат. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года. [Статистический бюллетень]. Взято 11 сентября 2024, с https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf

6. Панькова, А.Р. (2019). Краткий обзор исторических спортивных побед. В А.А. Горохов (Отв. ред.), *Молодежь и системная модернизация страны: Сб. науч. статей 4-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых (21–22 мая 2019 г.): в 6 т.* (Т. 2, с. 329–332). Курск: Юго-Запад. гос. ун-т.
7. Пастухов, В. (2023). *Как переучредить Россию?: Очерки заблудившейся революции*. Екатеринбург: Гонзо.
8. Трифонова, Г.А., Ерохина, Л.Д. (2017). Учебные задачи социологических этюдов. *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*, (S3), 28–32.
9. Филиппова, Н.Б. (2011). Спортивная метафора как сублимация военной метафоры (на материале политической коммуникации). *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, (130), 80–87.
10. Хоскинг, Д. (2012). *Правители и жертвы. Русские в Советском Союзе*. Москва: Новое лит. обозрение.
11. Шилько, В.Г. (2018). *Социология физической культуры и спорта: учеб. пособие*. Томск: Издат. Дом Томск. гос. ун-та.

References

1. Assmann, A. (2018). *Dlinnaya ten' proshlogo: Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* (2-e izd.) [The long shadow of the past (2nd ed.)], Moscow: Novoe lit. obozrenie.
2. Filippova, N.B. (2011). *Sportivnaya metafora kak sublimatsiya voennoy metafory (na materiale politicheskoy kommunikatsii)* [A sport metaphor as sublimation of a military metaphor (based on political communication)]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, (130), 80–87.
3. Hosking, G.A. (2012). *Praviteli i zherty. Russkie v Sovetskom Soyuze* [Rulers and victims: the Russians in the Soviet Union]. Moscow: Novoe lit. obozrenie.
4. Isaev, E.M., & Pozhidaeva, I.V. (2016). Populyarnaya istoriya v sovremennoy Rossii: mify, obrazy i predstavleniya o proshlom v sportivnom istoricheskom fil'me [Popular history in modern Russia: myths, images and ideas of the past in sport historical film]. *Gumanitarnyy vektor*, 11(4), 128–136.
5. Kildyushov, O. (2010). "O sport, ty – voyna?". *Sportivnye igry Sovremennosti kak substitut vooruzhennykh konfliktov* ["Oh sport, are you a war?" Modern sports games as a substitute for armed conflicts]. *Sokrat. Zhurnal sovremennoy filosofii*, (2), 188–191.
6. O'Mahony, M. (2010). *Sport v SSSR: fizicheskaya kul'tura – vizual'naya kul'tura* [Sport in the USSR]. Moscow: Novoe lit. obozrenie.
7. Pankova, A.R. (2019). Kраткий обзор исторических спортивных побед [A brief review of historical sports victories]. In А.А. Горохов (Resp. ed.), *Molodezh' i sistemnaya modernizatsiya strany: Sb. nauch. statey 4-y Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii studentov i molodykh uchenykh (21–22 maya 2019 g.): v 6 t.* (Vol. 2, pp. 329–332). Kursk: Yugo-Zapad. gos. un-t.

8. Pastukhov, V. (2023). *Kak pereuchredit' Rossiya?: Ocherki zabludivsheysya revolyutsii* [How to retrain Russia?: Essays on a Lost Revolution]. Ekaterinburg: Gonzo.
9. Shilko, V.G. (2018). *Sotsiologiya fizicheskoy kul'tury i sporta: ucheb. posobie* [Sociology of physical culture and sports: a textbook]. Tomsk: Izdat. Dom Tomsk. gos. un-ta.
10. Trifonova, G. A., & Erokhina, L. D. (2017). *Uchebnye zadachi sotsiologicheskikh etudov* [Educational tasks of sociology etude]. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal "Kontsept"*, (S3), 28–32.
11. Zlotnikova, T. S., & Kuimova V. M. (2021). Nostal'giya po sovetskomu v sovremennom mediaprostranstve [Nostalgia for the soviet in the modern media scene]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*, (2), 133–143. <https://doi.org/10.20323/1813-145Kh-2021-2-119-133-143>

Информация об авторе

Сергей Вячеславович Мошкин, доктор политических наук, старший научный сотрудник, Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4541-9609>, e-mail: osa-sv@yandex.ru

Information about the author

Sergey V. Moshkin, Doctor of Sciences (Political Sciences), Head Researcher, The Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4541-9609>, e-mail: osa-sv@yandex.ru
